

АКТИВИЗАЦИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

THE SPEECH ACTIVITY ACTIVATION OF THE FOREIGN CADETS WITHIN RUSSIAN PHRASEOLOGY TEACHING

V. Gruzdev

Annotation

In the given article the issues of the creation of the ability to use phraseological units of the modern Russian by foreign cadets as one of their speech activity components in the context of their elected profession mastering are looked up. The work consists a research, which has determined the effective methodical forms of the work to understand the Russian phraseology as well as to develop an ability for the correct phraseological unites interpretation.

Keywords: phraseological unites, modern Russian language, foreign cadets teaching, speech activity, a training text, methodical forms of the work.

Груздев Владимир Михайлович
К.ф.н., преподаватель,
Военный университет
Министерства обороны
Российской Федерации

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы формирования способности к использованию фразеологизмов современного русского языка курсантами-иностранцами как одной из составляющих активизации их речевой деятельности в контексте овладения избранной специальностью. В работе описано исследование, которым определены эффективные методические формы работы по овладению фразеологией русского языка, а также развития способности к правильной интерпретации фразеологических единиц.

Ключевые слова:

Фразеологизмы, современный русский язык, обучение курсантов-иностранцев, речевая деятельность, учебный текст, методические формы работы.

Владение многообразием лингвистических средств подачи материала является одним из основных критериев качества деятельности журналиста. Одними из таких средств являются фразеологизмы: владение ими говорит не только об уровне профессиональной компетенции журналиста, но и о его глубоком личном кругозоре, способности к образному мышлению и творческом подходе к выполнению своей работы.

Однако в этой связи необходимо отметить, что использование фразеологических единиц русского языка вызывает определенные затруднения у тех людей, которые не являются его носителями. В частности, у тех из них, которые им овладевают в процессе обучения и приобретают профессию журналиста. Это связано с тем, что в каждом языке присутствует свой отдельный фразеологический запас, для интерпретации которого у носителя данного языка должна присутствовать соответствующая языковая картина мира. В противном случае возникает высокая вероятность неправильной (чаще всего – дословной) интерпретации фразеологического оборота, либо непонимание его значения в принципе.

Очевидно, что данный факт не лучшим образом сказывается на качестве представляемых журналистом материалов, освещения им тех или иных событий и фактов,

а это, в свою очередь, снижает степень интереса материала для читателей и негативно сказывается на его эффективности в представлении читательской или зрительской аудитории.

Данная проблема касается, прежде всего, журналистов, являющихся носителями других языков, но получившими или получающими высшее профессиональное образование в данной области на русском языке и готовящиеся к осуществлению своей профессиональной деятельности. Этот вопрос не раз становился предметом научного интереса ученых-лингвистов (О.С. Ахмановой, В.М. Жирмунского и др.), психолингвистов (И.А. Зимней, Р.М. Фрумкиной, В.К. Харченко, С.Н. Цейтлин и др.) и методистов (Т.М. Балыхиной, И.Б. Игнатовой, Т.В. Самосенковой и др.).

Все эти специалисты отмечали, что фразеологический запас является одним из элементов языковой картины мира носителей того или иного языка, и для овладения им тех людей, для которых русский язык не является родным, возможен лишь при соблюдении ряда условий: прежде всего, активного обогащения словарного запаса в процессе обучения русскому языку, активизации собственной речевой деятельности на изучаемом языке, а также приобщения к чтению художественной литературы

и произведений устного народного творчества на русском языке.

Так, Т.В. Самосенкова полагала, что "не следует говорить о возможности полноценного формирования профессиональной компетенции будущего журналиста в том случае, если он не знаком с палитрой средств художественного выражения, которая использовалась русскими художниками слова" [7], а В.К. Харченко считала, что "среди других языков именно русский язык отличает богатство фразеологических единиц, которые являются неотъемлемой частью языковой картины мира носителя русского языка" [9].

В современной методической науке отсутствует единство относительно подходов к решению данной проблемы. Однако следует признать, что овладение любым языком и совершенствование речевых навыков и умений происходит поступательно и не только и не столько благодаря работе над овладением собственно грамматической природой изучаемого языка, сколько благодаря собственной речевой практике изучающего язык.

В немалой степени успех решения данной проблемы зависит и от того, носителями какого языка являются иностранные курсанты. В частности, в работах С.М. Андреевой, И.Б. Игнатовой говорится, что наибольшие сложности при понимании значения устойчивых словооборотов современного русского языка испытывают носители языков романо-германских группы, в частности, испанского и португальского, поскольку их языковая картина формировалась иным образом, на основе других исторических фактов и событий, под влиянием определенных художественных произведений, в отличие от носителей русского языка. Так, С.М. Андреева отмечает: "в ряде случаев возможно говорить о качественном формировании лексико-грамматической и речевой компетенций, однако подобные компетенции ограничиваются лишь бытовым общением, и их наличие не свидетельствует о понимании языковой картины мира носителей русского языка" [1].

Если обратиться к нашим наблюдениям, то становится очевидным, что курсанты, обучающиеся по специальности "Информационное и медиакоммуникационное обеспечение военной деятельности", к моменту перехода на четвертый курс вполне способны к беглому общению на русском языке с его носителями, качественному пониманию учебного материала и чтению литературы, которая соотносится не только с избранной ими специальностью, но и различных периодических изданий.

Тем не менее в их речевой практике нередки моменты, когда они слышат тот или иной фразеологизм, но не в состоянии понять его содержание, если в письменном тексте не сделано примечание, содержащее указание на

его значение, или не разъяснена его суть соседником. Так, например, курсант четвертого курса нашего вуза, Абрао С., услышав фразеологизм "на душе кошки скребут", который означает тягостное эмоциональное состояние, посчитал, что речь идет о кошках как о животных, и удивился, каким образом они могут оказаться "на душе" (т.к. душа, по его верному утверждению, нематериальна). Другой пример, курсант Лауренсо Ф., из другой группы, понял фразеологизм "На воре шапка горит" таким образом, как будто речь идет о пожаре. Очевидно, что это связано с невладеванием представлениями об этимологических особенностях данных фразеологизмов, с одной стороны, и с тем, что они являются именно фразеологизмами, с другой.

Для того, чтобы ответить на вопрос о том, каким нам видится оптимальное решение данной проблемы, нами было проведено методическое исследование, в ходе которого было выдвинуто предположение о том, что курсанты-иностранцы смогут лучше овладеть фразеологическим запасом современного русского языка при условии их знакомства со словарными материалами русской фразеологии и учебными текстами, содержащими фразеологизмы современного русского языка, с одной стороны, и при использовании соответствующих методических форм и приемов работы, с другой.

С этой целью нами был проведен отбор учебных текстов с учетом общеметодических и частнодидактических учебных принципов, после чего курсантам было предложено ознакомиться с ними с использованием таких методических форм и приемов работы, как аудирование, работа со словарем фразеологизмов, написание мини-текстов с их использованием, устное объяснение значения тех или иных фразеологических единиц.

Исследование проводилось на базе Военного университета Министерства обороны Российской Федерации среди иностранных курсантов, обучающихся по специальности "Информационное и медиакоммуникационное обеспечение военной деятельности", в рамках изучения дисциплины "Стилистика и литературное редактирование" в сентябре-октябре 2017 года.

В эксперименте приняли участие 40 человек, при этом у каждого из них была качественно сформированы лексико-грамматическая и речевая компетенции на уровне, достаточном для общения в любой речевой ситуации и использования русского языка в своей будущей профессиональной деятельности.

Исследование включало в себя три фазы: констатирующую, где был выявлен уровень способности курсантов-иностранцев к пониманию фразеологизмов современного русского языка; обучающую, где нами были использованы описанные выше методические формы и приемы

работ; и контрольную, в ходе которой оценивалась методическая состоятельность данных методов и проводилась верификация выдвинутого предположения. Все участники эксперимента были поделены на две группы: контрольную группу (КГ) и экспериментальную группу (ЭГ).

На первом, констатирующем этапе, всем участникам эксперимента было предложено следующее задание: описать на отдельном листе, на котором указаны фамилия и имя курсанта, номер группы, значение десяти предложенных фразеологизмов современного русского языка.

Были предложены следующие фразеологизмы:

1. Поезд ушел.
2. С корабля на бал.
3. Рыба гниет с головы.
4. На седьмом небе от счастья.
5. Ни в зуб ногой.
6. Как рыба в воде.
7. Никто не будет убивать курицу, несущую золотые яйца.
8. Шила в мешке не утаишь.
9. Встретиться на нейтральной полосе.
10. Ни к селу, ни к городу.

После этого нами были изучены результаты выполнения участниками эксперимента данного задания. Следует отметить, что ни один из них не смог дать правильное толкование каждому фразеологизму. Так, например, Себастио К. истолковал фразеологизм "как рыба в воде" следующим образом: "хорошо плавает". Другой участник эксперимента, Дильсон Ж., истолковал значение фразеологизма "с корабля на бал" как "добраться на официальную встречу из аэропорта, не заходя домой, на такси". Примечательно и такое толкование Анжело Д.: "Никто не будет убивать курицу, несущую золотые яйца" – "никто не будет слушать сказки". Здесь очевидна параллель с сюжетом известной русской народной сказки "Курочка Ряба", однако фразеологическая единица истолкована неверно: в данном случае речь идет о том, что никто добровольно не будет лишать себя проверенного источника прибыли.

В то же время, следует отметить, что первый фразеологизм "Поезд ушел" 20 участников эксперимента истолковали верно, предложив такие варианты: "Поздно", "Слишком поздно", "Надо было раньше думать". Это мы объясняем широкой распространенностью данного речевого оборота, и тем, что курсанты неоднократно с ним сталкивались ранее в различных речевых ситуациях во время своей жизни в России.

Несмотря на то, что в данном случае показатель достигает 50 процентов понимания этого фразеологизма, в ходе повседневного общения мы отмечаем, что подавля-

ющему большинству обучаемых, несмотря на их владение русским языком, все еще незнакомы даже самые распространенные фразеологизмы. Это снижает выразительность устной и письменной речи курсантов в контексте их будущей профессиональной деятельности, и это побудило нас обратиться к возможным путям решения данной проблемы.

Вторая, обучающая фаза экспериментального исследования состояла в следующем. В работе с участниками экспериментальной группы (ЭГ) мы использовали описанные методические средства обучения, которые включали в себя работу с учебными текстами, содержащими фразеологические единицы современного русского языка, параллельно с теми формами и приемами методической работы на практических занятиях по дисциплине "Стилистика и литературное редактирование", что предусмотрено действующей учебной программой и заранее разработанными учебными планами, а курсанты-участники контрольной группы продолжали обучение по общей программе без использования данных учебных текстов и, соответственно, без усиления позиции фразеологии в структуре учебного процесса.

Так, первым заданием было знакомство со списком фразеологизмов русского языка, которые являются наиболее общеупотребимыми и часто встречаются в СМИ. Нами были розданы брошюрованные методические пособия в форме таблицы, в первом столбце которой значились фразеологические единицы, во втором – их значение, а в третьем – краткие сведения об их этимологии. Всего было приведено 50 фразеологизмов.

Например, приведен фразеологизм "А был ли мальчик?" Затем описано его значение в следующей формулировке: "Сомнения в факте существования повода для беспокойства". После чего приведена краткая этимологическая справка: "Цитата из романа М. Горького "Жизнь Клима Самгина". При разработке данного методического пособия нами использовались те формулировки, интерпретация которых не вызывает затруднений с учетом ранее сформированных речевых навыков и умений.

На следующем этапе обучающей фазы исследования нами было проведено практическое занятие с участниками ЭГ в формате учебной игры: курсантам были предложены карточки зеленого цвета, содержащие фразеологические единицы, и карточки красного цвета, содержащие их значение. Курсанты должны были сопоставить два вида этих карточек и составить текст в 5–6 предложений, содержащий изученные фразеологические единицы. Для этого мы поделили курсантов на пять групп по восемь участников в каждой, предложив 45 минут на выполнение данного задания, после чего каждая группа выходила к доске со своим вариантом текста.

Следующим заданием обучающей фазы, которое было предложено участникам экспериментальной группы, был фразеологический диктант, который заключался в чтении нами двадцати фразеологических единиц и предложении студентам описать краткое их значение. Было использовано двадцать фразеологизмов, например, такие, как "сквозь пальцы", "ни рыба, ни мясо", "тушите свет", "вавилонское столпотворение", "вилами по воде писано", "во всю Ивановскую", "глас вопиющего в пустыне", "гроша ломаного не стоит" и др.

В последующем нами было предложено прослушать аудиозапись фрагмента из театральной постановки комедии Н.В. Гоголя "Ревизор", представляющего собой письмо Хлестакова Тряпичкину. Затем курсанты (участники ЭГ) получили задание описать значение фразеологизмов из предложенного фрагмента театральной постановки: "глуп, как сивый мерин", "волочусь напрапалую", "обедать на шерамыжку", "схватил за воротник", "на счет доходов аглицкого короля". После этого были заслушаны ответы курсантов, а нами задавались следующие дополнительные вопросы:

1. Верно ли персонажем комедии Гоголя был употреблен фразеологизм "как сивый мерин"?

2. В прямом или в переносном значении были употреблены речевые обороты: "схватил за воротник" и "на счет доходов аглицкого короля"?

И, наконец, в рамках обучающей фазы исследования нами было предложено всем участникам ЭГ подготовиться к самостоятельной работе с использованием полученных ими методических пособий, суть которой сводилась к описанию значения фразеологизмов в письменной форме, которые были указаны в структуре отдельных предложений на интерактивной доске из расчета три минуты времени на толкование каждого фразеологизма. При этом некоторые фразеологизмы были использованы неправильно, и задачей курсантов в таких случаях было указать, что использование данной фразеологической

единицы в этом предложении неуместно, кратко пояснив причину.

Данная самостоятельная работа являлась третьей, контрольной, стадией методического эксперимента. В ней приняли участие все 40 курсантов, задействованных в исследовании: как участники ЭГ, так и участники КГ. Самостоятельная работа проводилась в течение одного академического часа в рамках практического занятия. За выполнение задания все студенты получили соответствующие оценки ("5", "4", "3", и "2" – соответственно, "отлично", "хорошо", "удовлетворительно" и "неудовлетворительно"). Их анализ помог нам прийти к соответствующим выводам, полученным по окончании исследования.

Полученные результаты и оценки представлены в таблице в количественном соотношении от общего числа участников.

Как следует из представленных в таблице результатов, положительная динамика степени и качества овладения фразеологическим запасом у участников экспериментальной группы очевидна: 9 ее участников, что составляет почти 50% от общего их числа, обнаружили отличные результаты, еще 7 получили оценку "хорошо", и лишь 4 получили удовлетворительную оценку. В то время как среди участников контрольной группы лишь два из них получили хорошую оценку, а 6 и 12 – "удовлетворительно" и "неудовлетворительно" соответственно. Примечательно, что данные оценки были ими получены даже несмотря на тот факт, что на всем протяжении времени, отведенного для изучения указанной дисциплины, они обнаруживали хорошие результаты, в частности, в таких аспектах науки о языке, как лексика и словообразование, синтаксис, морфология, фонетика.

Данные результаты говорят о том, что невладение курсантами фразеологическим запасом изучаемого языка вызвано тем, что этому вопросу уделялось недо-

Таблица

Результаты исследования.

Критерии оценки	Контрольная группа				Экспериментальная группа			
	"5"	"4"	"3"	"2"	"5"	"4"	"3"	"2"
Понимание значения фразеологизма	2	5	6	7	7	6	7	0
Дифференциация прямого и переносного значения	0	0	11	9	5	13	2	0
Целесообразность использования фразеологизма	0	2	6	12	12	8	0	0
Итоговая оценка	0	2	6	12	9	7	4	0

статочного внимания в структуре учебного процесса. Однако результаты, которые были обнаружены участниками экспериментальной группы, позволили нам прийти к выводу о том, что предложенные нами методы работы являются методически ценными, а выдвинутое в данной работе предположение нашло свое полное подтверждение.

Результаты исследования позволили нам считать, что посредством описанных форм и приемов работы с русскими фразеологизмами можно достичь качественного овладения фразеологическим запасом современного русского языка курсантами–иностранцами, обучающимися по специальности "Информационное и медиакоммуникационное обеспечение военной деятельности".

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, С.М. Россия глазами кинематографа : учебное пособие для студентов–иностранцев / С. М. Андреева ; Петровская акад. наук и искусств (Белгородское отд–ние). – Санкт–Петербург ; Белгород : Петровская академия наук и искусств, 2007. – 150, [1] с.
2. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – Изд. 2–е, стер. – М. : УРСС, 2005. – 294, [1] с.
3. Бальхина, Т.М. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся : учебное пособие / Т. М. Бальхина, О. П. Игнатъева. – Москва : изд–во Российского ун–та дружбы народов, 2006. – 195 с.
4. Жирмунский, В.М. Морфологическая структура слова в индоевропейских языках [Текст] : Сборник / Отв. ред. акад. В. М. Жирмунский и канд. филол. наук Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1970. – 386 с.
5. Зимняя, И.А. Психология обучения неродному языку : (На материале рус. яз. как иностранного) / И. А. Зимняя. – М. : Рус. яз., 1989. – 219, [2] с.
6. Игнатова, И.Б. Коммуникативная культура языковой личности студентов–филологов / И. Б. Игнатова, С. М. Андреева ; М–во образования и науки Рос. Федерации, Белгор. гос. ун–т. – Белгород : Белгор. гос. ун–т, 2004. – 197, [1] с.
7. Самосенкова, Т.В. Культура профессионального речевого общения в подготовке иностранных учителей–русистов : монография / Т. В. Самосенкова ; Рос. гос. пед. ун–т им. А. И. Герцена. – СПб. : Изд–во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003 (РТП РГПУ им. А.И. Герцена). – 194 с.
8. Фрумкина, Р.М. Психоллингвистика [Текст] : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям : "Теория и методика преподавания иностранных языков и культур", "Перевод и переводоведение", "Теория и практика межкультурной коммуникации" направления "Лингвистика и новые информационные технологии" / Р. М. Фрумкина. – 4–е изд., стер. – Москва : Академия, 2008. – 315, [1] с.
9. Харченко, В.К. Функции метафоры : Учеб. пособие / В. К. Харченко. – Воронеж : Изд–во Воронеж. ун–та, 6–е изд., 2009. – 86,[1] с.
10. Цейтлин, С.Н. Лингвистические этюды [Текст] / С. Н. Цейтлин ; Российский гос. педагогический ун–т им. А. И. Герцена. – Санкт–Петербург : Изд–во РГПУ, 2013. – 407, [1] с.

© В.М. Груздев, (gvm26d@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

